

Герасимов А.Н., к.э.н., доцент,
Герасимов Н.И., аспирант
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь, Россия

Влияние институциональных преобразований на развитие предпринимательской деятельности в АПК Ставропольского края

Показано, что в условиях ограниченности финансовых ресурсов для подъема агропромышленного сектора основное внимание региональных органов власти должно быть направлено на мобилизацию институциональных ресурсов.

В современных российских условиях проведение институциональных преобразований наиболее актуально. Под институциональными реформами в стабилизационных программах международных финансовых организаций, обычно, понимается направление экономических реформ, связанное с изменениями институционального базиса и правил регулирования экономики. В широком смысле понятие «институциональные реформы» объединяет в себе все, что не входит в разделы макроэкономической, бюджетной и кредитно – денежной политики. Понимаемые в широком смысле эти реформы включают дополнительно комплекс вопросов, связанных с оптимизацией структуры бюджетных расходов. В узком смысле они включают направления, определяющие динамику институциональной среды развития бизнеса, как – то: приватизация и корпоративное управление, процедуры банкротства, рынок земли и недвижимости, рынок труда, конструкция налоговой системы, развитие финансовых институтов, внешнеэкономическая политика и политика в сфере иностранных инвестиций, регулирование специфических отраслей (сельское хозяйство, естественные монополии и др.).

Значит именно институциональные реформы в узком смысле оказывают наибольшее влияние на динамику реального сектора, а институциональные реформы в широком смысле оказывают лишь косвенно (через дефицит бюджета и социальные мотивации). Этим объясняется повышенное внимание к институциональным реформам, трактуемым в узком смысле, в процессе анализа реального сектора экономической системы как генератора экономического развития, включающего экономический рост. В условиях крайней ограниченности финансовых ресурсов для подъема агропромышленного сектора основное внимание регулирующих органов Ставропольского края естественным образом должно быть сконцентрировано на мобилизации институциональных ресурсов. Сфера институционального развития имеет больше степеней свободы для политического маневра, поскольку экономическая политика жестко ограничена объективной реальностью.

В ситуации некоторого оживления агропромышленного производства в Ставропольском крае ключевой целью преобразований было формирование благоприятной институциональной и регулятивной среды для предприятий. Создание институциональной среды, ориентирующей на экономический рост в АПК, решение следующих задач:

- реструктуризация предприятий на основе реализации эффективного управления и финансового оздоровления;
- осуществление земельной реформы, способствующей вовлечению земельных ресурсов в хозяйственный оборот;
- обеспечение благоприятной среды для развития малого и среднего предпринимательства;
- проведение административной реформы, исключение чрезмерной административной регламентации деятельности хозяйствующих субъектов;
- развитие банковских институтов, обеспечивающее эффективное вовлечение кредитных ресурсов в агропромышленное производство;
- создание необходимых условий для формирования и развития вертикально интегрированных структур, позволяющих эффективно решать задачи по санации предприятий, мобилизовывать научно-инновационные и инвестиционные ресурсы;
- формирование конкурентной среды, профилактика и ликвидация злоупотреблений монопольным положением;
- развитие рынка корпоративных ценных бумаг, ориентированного на обеспечение притока капитала в агропромышленный сектор.

Специфика краевого АПК заключается в том, что институциональная среда здесь трансформируется кардинальным образом, и рост будет зависеть от того, какая среда будет создана. Реформы должны обеспечить новую среду функционирования экономических агентов, то есть новые стимулы экономического поведения, и в конечном итоге являются основополагающим фактором роста.

Из вышеизложенного можно заключить, что решение задачи, содержанием которой выступает институциональная реформа, фактически обеспечивает реализацию других задач, связанных с преобразованием системы государственного регулирования АПК, созданием эффективно функционирующей среды финансово-кредитной поддержки агропромышленного производства, интенсификацией и повышением результативности интеграционных процессов.

Вопреки распространенной сегодня точке зрения о том, что основные проблемы АПК лежат вне сферы институциональных преобразований, мы считаем, что как раз последние должны составить доминирующую ориентацию государственной аграрной политики, по крайней мере, в отношении отдельных регионов, сегодня, как мы видим, экономический рост в сельском хозяйстве в значительной степени формируется развитием индивидуального сектора, а в рамках последнего хозяйствами населения. Подавляющая часть сель-

скохозяйственных предприятий оказывается вне этого процесса. Соглашаясь с тем, что именно на крупнотоварной основе сельхозпроизводства можно обеспечить устойчивость роста, переход сельского хозяйства на массированное использование новых технологий, а также с тем, что экономический рост на указанной основе имеет значительно меньше ограничений, нежели на базе развития индивидуального сектора, мы считаем, что важной задачей сегодня остается задача реформирования сельскохозяйственных предприятий. В этой связи нельзя согласиться и с другой широко распространенной в отечественном анализе позицией о том, что аграрные преобразования с самого начала их проведения были акцентированы на организационно-институциональных изменениях в отрасли, что и предопределило их неуспех. Как нам кажется, если подобная ориентация реформаторских усилий оказалась бы результативной, были бы получены несколько иные результаты уже во второй половине 90-х годов. Дело в том, что политика реорганизации сельскохозяйственных предприятий обеспечивалась массированным задействованием административного ресурса, фактически, как отмечают многие исследователи, произошла «банальная смена вывесок». Вместе с тем цель подобных преобразований состоит в создании высокоэффективных и мотивированных производственных единиц. В этих условиях никакие внешние стимулы повышения объемов и качества производства в том числе и чисто рыночного характера, не смогут обеспечить устойчивую повышательную динамику, на них реагируют, как мы видели выше, только хозяйства обладающие значимыми объемами мотивационного ресурса. Таким образом, обоснование направлений политики реорганизации сельскохозяйственных предприятий, являющейся неотъемлемым и основным элементом преобразований, является важной задачей, решение которой, будет, как нам представляется, иметь существенное значение, и, прежде всего, в прикладном плане.

Постановка этой проблемы и возможные ее решения представлены в многочисленных исследованиях реформенного периода. Вместе с тем, полученные на сегодняшний день результаты практического плана, не позволяют судить об адекватности представленных научных позиций условиям и задачам развития региональных агропромышленных комплексов. Предшествующий опыт свидетельствует, что необходимы фундаментальные преобразования аграрного сектора экономики России. При этом нужно найти согласованное решение целого ряда взаимосвязанных аспектов проблемы институциональных преобразований в аграрном секторе. В числе их социальный, экономический и организационный аспекты.

На селе основной формой деятельности индивидуумов на сегодняшний день, в значительной степени определяющей характер сегодняшней динамики, является работа в своих подсобных хозяйствах. Основанием этого предположения служит анализ структуры доходов крестьян и тот факт, в большинстве хозяйств люди не получают зарплату уже на протяжении ряда лет.

Это предположение порождает несколько вариантов моделей преобразований. Во-первых, постепенное превращение ЛПХ в хозяйства фермерского типа. Во-вторых, самостоятельная кооперация работников – построение различного рода производственных товариществ, на базе раздела существующих неблагополучных предприятий. И, в-третьих, создание коллективных хозяйств с участием промышленных предприятий, занятых переработкой сырья, производимых этими хозяйствами, при сохранении ЛПХ и организации регулируемого взаимодействия между коллективными хозяйствами и ЛПХ, то есть формирование вертикально интегрированных структур в региональном АПК. Рассмотрим последовательно возможности реализации этих трех вариантов.

Товарный потенциал ЛПХ невысок в силу его низкой технической оснащенности и отсутствия источников инвестиций для приобретения техники и агрохимических средств. Поэтому на основе развития ЛПХ или даже его более совершенной формы – фермерства – в ближайшей перспективе в России будет мало реально заметное повышение продуктивности сельского хозяйства до уровня, позволяющего обеспечить продовольственную безопасность страны и существенно увеличить возможности экспорта сельхозпродукции и продуктов ее переработки. Более того, без проведения мер по реформированию сельскохозяйственного комплекса страны производительность ЛПХ в ближайшие годы будет падать в силу оттока из села молодежи и сокращения возможности ресурсного обеспечения ЛПХ за счет расхищения ресурсов (прежде всего, кормов) быстро разваливающихся коллективных хозяйств.

Результаты проведенных социологических исследований, представленные в отечественной литературе, показывает, что большинство населения (до 70 %) не приемлет идеи фермерства. Это можно отнести, как за счет нежелания брать ответственность и риски на себя, так и привычкой к различным формам коллективной производственной деятельности. Практически все респонденты указывали, что ЛПХ существуют, по крайней мере частично, за счет расхищения ресурсов коллективного хозяйства, а, значит, отделение от него грозит подорвать экономическую основу ЛПХ. Поэтому ответ на вопрос о мотивации к созданию фермерских хозяйств нельзя считать очевидным. Тем не менее, государство теоретически может способствовать формированию фермерства. В частности, можно предусмотреть льготное кредитование (в денежной или товарной форме); льготное налогообложение; гарантированную скупку части произведенной продукции по фиксированным ценам.

В качестве единственного серьезного мотивационного фактора для создания фермерского хозяйства может рассматриваться реализация собственности на землю и работа «на себя». Однако при этом надо учесть, что для претворения в жизнь данной схемы необходимо формирование десятков тысяч лидеров малого бизнеса, которые могли бы сыграть роль проводников изменений на селе. Механизм выявления этих лидеров неясен, особенно с учетом результатов социологических исследований.

Возникает также проблема подготовки фермеров в области общего и финансового менеджмента, без чего нормальное функционирование фермерских хозяйств невозможно. Неясной при этом остается и реакция сельской среды на деятельность фермеров. Следует иметь в виду, что при выборе этой формы преобразований речь идет о кредитовании десятков (если не сотен) тысяч хозяйств, что требует весьма значительных организационных усилий и связано с серьезными рисками невозврата кредитов. Очевидно, что кредитором фермерских хозяйств вследствие высокого уровня рисков может стать лишь государство. Коммерческие банки и негосударственные промышленные предприятия скорее всего предпочтут иметь дело не с отдельными фермерами, а с коллективными хозяйствами. Таким образом, распространение фермерства как основная форма институциональных преобразований на селе связано с рядом труднейших проблем, реального разрешения которых не просматривается.

Самостоятельная кооперация работников как форма преобразования менее кардинальна, чем переход к фермерству, и в этом ее несомненное достоинство, мотивация к кооперации связана с очевидными преимуществами совместного использования техники, взаимопомощи, разделения труда и компетенции. Однако с психологической точки зрения фактором риска является и справедливое распределение заработанного. В то же время, опыт работы в колхозах породил определенные негативные установки в отношении к различным формам кооперации, связанные, прежде всего, с недоверием крестьянства к неизбежно образующемуся при этом «начальству». В целом здесь серьезно встает проблема источников власти руководителей кооперативных объединений. Из пяти традиционно рассматриваемых типов власти: власть, основанная на принуждении; власть, основанная на вознаграждении; позиционная власть; экспертная власть; референтная власть.

В формированиях нового типа основную роль должны играть экспертная и референтная формы власти, однако не очень ясно, как они могут возникнуть в условиях дефицита управленческих и профессиональных компетенции, существующих в настоящее время. Государство может внести свой вклад в подготовку кадров и оказать вновь создаваемым коллективным хозяйствам финансовую поддержку. При этом, однако, неясен механизм устранения (или хотя бы снижения) рисков, связанных с невозвратом кредитов – наиболее характерной черты функционирования коллективных хозяйств в наши дни.

Вместе с тем очевидность указанных потенциальных трудностей не должна выступить дестимулирующим фактором в развитии аграрной кооперации, которое может проходить через раздел хозяйств и создание на базе каждого из них, как минимум двух отраслевых специализированных предприятий. Подобные решения предполагают создание небольших мобильных и эффективных хозяйств, и должны осуществляться на добровольной основе без излишней административной регламентации со стороны государственных органов управления сельским хозяйством на местах. Рекомендации по определению оптимальных размеров хозяйств, их специализации, этапам реорганизации будут даваться специализированными консультативными

службами. Опыт подобной реорганизации и взаимодействия уже накоплен другими регионами, в том числе при содействии международных организаций. Данное направление реформы предприятий актуально для исследуемого региона, тем более, если раздел будет происходить по отраслевому критерию. Состояние животноводства в исследуемом регионе крайне актуализирует проблему создания специализированных животноводческих хозяйств. Сельское хозяйство остается в Ставропольском крае чрезвычайно важной отраслью. Однако его эффективность по сравнению с другими отраслями экономики резко упала. Объем производимой здесь продукции снизился больше, чем в других отраслях, в то время как ресурсная база практически не изменилась. Эти негативные тенденции в сельском хозяйстве обусловлены крайне низкими показателями подсектора «крупных хозяйств», являющихся преемниками традиционных колхозов и совхозов. Спустя более 10 лет после начала реформ все еще требуется подлинная реорганизация крупных сельхозпредприятий. Произошедшие изменения не привели к положительным результатам. Для создания эффективных хозяйств необходимо следовать рыночным курсам, направленным на укрупнение хозяйств: начинать с мелких индивидуальных единиц и дать им возможность постепенно консолидироваться на основе земельного оборота до размеров, диктуемых в каждом отдельном управленческими возможностями. Если этого не сделать, подавляющая часть сельхозугодий, ныне контролируемых фактически государственными структурами так и останутся непродуктивными.

Относительно третьего варианта, предусматривающего инициирование процесса агропромышленной интеграции, следует отметить, что развитие этой формы, даже при наличии у компании-инициатора достаточных денежных средств для первоначальных инвестиций в агрохозяйства, может осложниться факторами социально-психологического характера. Речь идет о нехватке крестьян, готовых приложить усилия для того, чтобы стать реальными совладельцами капитала агрохозяйств и далее вести их дела самостоятельно. В этом случае даже формальное создание акционерных обществ на базе нынешних хозяйств (преемников прежних колхозов и совхозов) не даст быстрого изменения социальной психологии крестьян. И потребуются длительный период времени, прежде чем из крестьянства выделится достаточное число людей, способных быть эффективными менеджерами и собственниками. Поэтому начинать реформирование системы взаимоотношений в агропромышленном комплексе необходимо с создания концернов, которые изначально строятся в расчете на долгосрочное административное управление агрохозяйствами, все активы которых принадлежат концерну. При этом переход к более децентрализованной модели холдинга и самовыкупу собственности работниками (известная американская модель коллективно-акционерной собственности, ИСОП) и менеджерами (модель управленческого выкупа) не исключается, но осуществляется только тогда, когда социологические исследования подтверждают возник-

новение интереса к этому среди достаточно большого числа работников концерна.

Реализация данного варианта реформирования может оказать большое положительное влияние на социально-политическую ситуацию в сельской местности, в силу того, что в рамках концерна можно будет обеспечить стабилизацию доходов крестьян как посредством заработной платы, так и с помощью доходов от ЛПХ при организованной продаже кормов для работников за счет их централизованного производства в масштабе концерна. Кроме того, в рамках концерна можно будет обеспечить квалифицированный менеджмент и постепенное воспитание новых грамотных менеджеров низового и среднего уровня с использованием собственного центра повышения квалификации, создаваемой концерном, также более эффективное использование ресурсов и снижение рисков, порождаемых нестабильностью урожайности в отечественном сельскохозяйственном производстве.

Создание вертикально-интегрированных агробизнесов в форме сначала концернов, а затем, возможно, холдингов принесет существенное изменение ситуации в сельском хозяйстве, так как возникнут реальные группы (кластеры) развития, в рамках которых крестьяне окажутся под началом квалифицированных менеджеров, станут регулярно получать зарплату и у них возникнет уверенность в своем будущем. Успешность такого рода реформ будет определяться числом холдингов в масштабах страны. Соответственно увеличение такого числа может рассматриваться как задача государственной аграрной политики, решение которой потребует создания определенных инструментов стимулирования вертикальной интеграции в ЛПХ. Для широкого распространения вертикальной интеграции в агропромышленном комплексе в масштабах страны, прежде всего, необходимо создание соответствующей методической базы, что предусматривает:

- разработку методики социологического исследования, результаты которого необходимы для учета местных условий при формировании концерна, в том числе определения правильной системы мотивационных факторов для вхождения крестьян во вновь создаваемые акционерные общества;
- формирование механизмов государственной поддержки формирующихся концернов;
- разработку механизма преобразования существующих сельхозпредприятий в акционерные общества с контрольным пакетом акций у управляющей компании;
- создание типовой организационной структуры хозяйств и управляющей компании;
- подготовку типовых бизнес-планов развития хозяйств;
- отработку взаимодействия концернов с финансовыми институтами;
- проработку системы поддержки ЛПХ работников холдинга;
- разработку концепции, структуры и плана деятельности учебного центра концерна, в котором должны готовиться как управленческие кадры, так и специалисты (агрономы, технический персонал и др.) и механизаторы.

В конечном счете эти институциональные преобразования призваны реформировать всю систему стимулов для хозяйств и граждан, содействуя повышению эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора, обеспечивая стабилизацию и рост производства, придавая последнему новое качество, формируемое массированным задействованием прогрессивных технологий. Причем акцент должен быть сделан на тех аспектах реформ, которые оказывают быстрое и непосредственное воздействие на структуру сельского хозяйства, - земельной политике и реорганизации отрасли. Частная собственность на сельхозугодья – норма рыночной экономики, а создаваемые ею стимулы рассматриваются в качестве одного из факторов повышения эффективности сельского хозяйства. Поэтому приватизация земли выступает также основным институциональным преобразованием, предусматриваемым программой рыночных реформ. Помимо наделения граждан правами собственности, существует еще один важный источник повышения производительности в сельском хозяйстве: переток ресурсов к более эффективным производителям благодаря функционированию земельного рынка, то есть осуществлению сделок с землей, включая ее куплю-продажу и различные формы кратко- и долгосрочной аренды, которая для многих фермеров предпочтительнее прямой покупки земли. Вопрос купли-продажи земли имеет в России сильную эмоциональную окраску.

В данном контексте уместно упомянуть опыт стран с развитой рыночной экономикой, где многие фермеры выступают операторами, а не землевладельцами: они обрабатывают землю, которая им не принадлежит. Для развития земельных рынков свобода земельного оборота не менее, а, возможно, даже более важна, чем частная собственность на землю, ведь он позволяет фермерам оптимизировать размер хозяйств и перераспределять ресурсы в пользу более эффективных производителей. В России аренда земель распространена гораздо больше, чем их купля-продажа. Учитывая мировой опыт, государство не должно сдерживать развитие земельного оборота, будь то купля-продажа или аренда земли. Его роль заключается в оказании институциональной и технической поддержки функционированию земельного рынка.

Вместе с тем, в связи с вступлением в силу Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» высока вероятность выброса на рынок значительного числа земельных долей. При неразвитой рыночной инфраструктуре возникает реальная опасность фрагментации землевладения, формирования хозяйств неоптимального размера, что для большинства отраслей означает невозможность ведения конкурентоспособного производства. Чтобы обеспечить дальнейшее развитие земельных отношений в АПК и вовлечение земли в хозяйственный оборот, необходимо завершить разработку и принятие системы нормативных правовых актов, обеспечивающих реализацию Земельного кодекса РФ и Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», решить вопросы ипотеки земель сельскохозяйственного назначения, а также обес-

печить дальнейшее развитие действующего законодательства. Реализация принятых нормативных актов позволит определять правила экономического оборота земель, устанавливать принципиальные положения, направленные на сохранение и использование земли как важнейшего природного ресурса, в том числе на обеспечение воспроизводства и повышение плодородия почв. Создание таких условий в агропромышленном комплексе РФ базируется на принципах органического сочетания государственной поддержки рационального землепользования и землесбережения рыночных механизмов саморегулирования, а также на учете особенностей экономики страны как государственного организма с федеральным устройством. Роль государственного регулирования земельных отношений и в настоящее время, и в будущем является системообразующим фактором организации хозяйственной деятельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. №101-ФЗ.
2. Закон Ставропольского края «О государственной поддержке и стимулировании сельскохозяйственного производства в Ставропольском крае» от 7 августа 2002 г. №35-КЗ
3. Липски С. Современное государственное управление сельскохозяйственным землепользованием // АПК: экономика, управление. – 2003. - №7